

— Скажи мне имя и номер телефона твоей жены.

— Что Вы хотите сделать?! Что Вы хотите сделать с моей женой? Я говорю Вам: Вы не в её вкусе! Она никогда не смотрит Ваши фильмы, а на «Ученика» она даже в кино не ходила! Я бы с ней не жил, если бы она была Вашей поклонницей!

Цинь Чэн:

— ... пришли мне любой адрес и номер телефона.

Видимо, для того, чтобы мужчина больше не упоминал его жену, Сюй Цзинь быстро согласился дать Цинь Чэну адрес и номер телефона своего знакомого. Первоначально он начал диктовать адрес своего друга, но Цинь Чэну зачем-то требовалась именно женщина. Сюй Цзинь сильно встревожился и быстро позвонил своей подруге.

Перед тем, как он повесил трубку, Цинь Чэн сказал ему всё тем же холодным голосом:

— Не говори об этом своей подруге. Ты можешь сказать, что просто хочешь кое-что отправить, но запомни: МЕНЯ это никак не касается.

Сюй Цзинь:

— Хорошо...

«Пока ты не упоминаешь мою жену, я согласен на что угодно!!!»

Ло Вэй получила адрес и номер телефона и, естественно, сообщила эти данные Жун Сюю и Ло Чжэньтао. Ло Чжэньтао не знал, кто это. Жун Сюй некоторое время смотрел на сообщение с именем, так и не вспомнив, в итоге, чтобы был знаком с этой женщиной.

Этот человек никогда не присутствовал на съёмочной площадке «Чёрных туч».

Жун Сюй мог сказать на основе этих данных только одно – это какая-то подставная личность.

Жун Сюй не стал уделять слишком много внимания этим данным. Он зашёл на домашнюю страницу «Пасты из семян лотоса с апельсиновой начинкой» и внимательно её изучил. Эта «Паста» действительно признавалась ему в любви по три раза на дню, даже если забывала при этом поесть. Кроме того, в последние месяцы она, кажется, начала шипперить его и Чэна, потому что часто упоминала тэг #ЦиньЖун в своём микроблоге.

В любом случае, кроме того, что на её странице были фото его спящего, эта фанатка действительно казалась самой обычной поклонницей... о, очень хорошей поклонницей.

Когда Жун Сюй решил сдаться и был готов уже переключиться на что-нибудь другое, его внимание внезапно привлекло время публикации её постов, опубликованных три дня назад.

«Что? Опубликовано в пять утра?!»

Сердце едва заметно ёкнуло, и Жун Сюй пролистал посты вниз и снова обнаружил публикации с поздним временем, а затем осознал, что в последние несколько месяцев время активности «Пасты...» было не совсем правильным. Раньше она всегда публиковала посты в соответствии со временем приема пищи, регулярно три раза в день. Однако в последние месяцы всё переменялось.

Предыдущий месяц был в порядке – посты публиковались всего на несколько часов раньше, чем обычно.

Но в этом месяце...! Все посты были отправлены в очень странное время!

Восемь часов утра стали 9 часами вечера; 12 часов дня стали часом ночи; четыре часа дня стали пятью часами утра!

Кажется, что-то здесь было не так!

«Она была за границей в последние несколько месяцев?»

Когда эта мысль мелькнула в голове Жун Сюя, он немного подумал и внезапно открыл глаза. Он быстро связался с Ло Чжэньгао и попросил его проверить Вэнь Сюань, Ся Муйян и других актрис, участвовавших в съемках «Черных туч». Он просил узнать, снимался ли кто-нибудь из них недавно за границей?

Хотя Ло Чжэньгао был удивлён этой просьбой, он сказал, что даст ему ответ через несколько дней и приступил к делу.

Когда Жун Сюй закончил с этим, было уже шесть часов вечера. Тусклое закатное солнце медленно зависло на западе, и слабый свет омрачал небо, формируя завораживающее сияние.

Жун Сюй, наконец, отложил свой телефон в сторону и пошёл готовить ужин. Едва он открыл свою дверь, как услышал звук другой открывающейся двери. Жун Сюй с удивлением оглянулся и увидел немного уставшего Цинь Чэна. С лёгким удивлением он улыбнулся и спросил у него:

— Вы отдохнули?

Цинь Чэн мгновение помолчал:

— Угум...

Жун Сюй слегка кивнул:

— А мне не дали как следует отдохнуть, были дела.

Цинь Чэн:

— У меня тоже были кое-какие дела...

Молодой человек с удивлением посмотрел на мужчину, а затем улыбнулся и облизнул губы:

— Посмотрите на себя, выглядите не очень! Что будете есть? Я хочу пельменей. Вчера я просил сестру Сяо цзе купить немного теста на клецки... Я собираюсь использовать его... О, да, Цинь Чэн, хотите слепить со мной пельмени?

Таким образом, через несколько минут в теплой тихой кухне уже сидели двое мужчин. Жун Сюй взял чёрный фартук, а лицо Цинь Чэна внезапно стало жёстким. Улыбка на губах юноши стала еще ослепительнее, и Цинь Чэну пришлось поднять руки и позволить юноше надеть на него фартук.

От этого, казалось бы, простого действия, уши Цинь Чэна залились краской, но Жун Сюй, кажется, не заметил этого и даже ещё ближе придвинулся к нему, завязывая узел! Мужчина внезапно выпрямился, как по струнке. Когда с фартуком было покончено, юноша поднял голову, улыбнулся и сказал:

— Я не умею готовить пельмени. Нужно просто упаковать фарш?

Цинь Чэн мог только молча кивнуть.

— Хорошо.

За окном шумел ночной город, а в их окне горел свет. За окном двое мужчин вместе изучали

процесс лепки пельменей. Красивое лицо мужчины было испачкано мукой, а волосы юноши слегка побелели. Никто бы и не подумал, что суперзвезда и популярный актёр могут вместе учиться делать пельмени в эту тихую ночь.

Конечно, независимо от того, как продвигался процесс, сколько раз Жун Сюй смеялся, и сколько раз уши Цинь Чэна становились красными, в конечном итоге через час пельмени всё же оказались в кастрюле.

Выловив готовые пельмени, Жун Сюй посмотрел на тарелку и протянул её Цинь Чэну:

— Попробуете сначала Вы?

Цинь Чэн вернул её юноше:

— Сначала ты попробуй.

Жун Сюй приподнял губы в улыбке:

— В благодарность за Вашу заботу обо мне в прошедший год, я хотел бы, чтобы Вы попробовали это первым.

Цинь Чэн сложил свои тонкие губы в линию:

— Это мама хотела, чтобы я позаботился о тебе. Ты попробуешь это первым.

— Нет, Вы.

— Нет, ты.

— Вы первый.

— Ты первый.

Жун Сюй: «...»

Цинь Чэн: «...»

В конце концов, они были вынуждены одновременно взять это «тесто», которое нельзя было назвать пельменями, потому что оно было большим и круглым, как какие-нибудь булочки на пару. Как только это нечто оказалось у них во рту, они сразу открыли глаза и посмотрели друг

на друга с удивлением:

Жун Сюй:

— Вкусно?..

В глазах Цинь Чэна появилась улыбка:

— Вкусно...

Оба быстро съели свои пельмени, которые, хоть и выглядели отвратно, вышли довольно вкусными. Позже Жун Сюй начал изучать сценарий своего нового фильма. Цинь Чэн смотрел на сценарий, сидя рядом с ним, и время от времени давал некоторые комментарии.

На следующий день они также оставались дома и вместе изучали сценарий. Что касается сюжета, иногда по нему возникали некоторые противоречия, но в итоге всегда достигался консенсус. После обсуждения результатов, Жун Сюй тщательно записал свои мысли на последней странице сценария. В это время Цинь Чэн молча смотрел на него, опустив голову.

Солнце мягко освещало лицо юноши, прекрасного, словно эльф.

Серьезный и сфокусированный взгляд шёл ему просто непередаваемо хорошо.

В ночь церемонии вручения премии «Золотой Феникс» Жун Сюй сидел в пижаме на диване и смотрел прямую трансляцию. На ногах у него лежал толстый сценарий, а на экране телевизора мелькали звёзды, живые и яркие.

Жун Сюй продолжал внимательно изучать сценарий, и когда он услышал имя человека, ступившего на красную дорожку, он поднял голову. Когда его взгляд уловил лицо мужчины, мощная волна холода прошла сквозь экран телевизора, беспрепятственно попав прямо в цель. Он и съёмочная команда «Ученика» шли по красной ковровой дорожке, но самым заметным из всей команды был он, Цинь Чэн.

После долгого просмотра, когда команда «Ученика» уже полностью покинула красную ковровую дорожку, Жун Сюй наклонил голову и продолжил изучать сценарий.

Той ночью съёмочная команда «Ученика» унесла с собой сразу шесть наград, включая «Лучшую картину», «Лучшую режиссерскую работу», «Лучшую женскую роль», «Лучший сценарий».

Главным героем этой картины был мужчина, но он в этот раз не был удостоен награды. Это не значит, что Цинь Чэн был слаб, как актёр. На самом деле, он был куда сильнее своих соперников.

Когда команда «Ученика» поднялась на сцену, чтобы получить награду за «Лучший фильм», зрители безумно выкрикивали имя Цинь Чэна. Под бурные возгласы фанатов, мужчина поднял над головой золотой трофей и улыбнулся им своей спокойной улыбкой.

Глядя на экран телевизора, Жун Сюй сузил глаза, а улыбка на его губах стала немного шире.

Два дня спустя Жун Сюй должен был покинуть город В и отправиться в Город Кино и Телевидения Сяншань, чтобы подготовиться к съёмкам фильма «Затерянный город».

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91047>